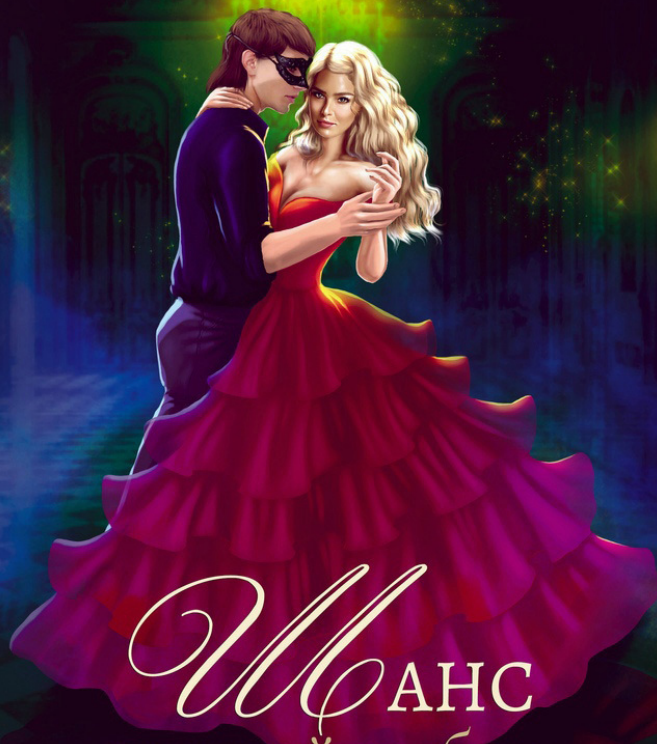

НИНА НОВОЛОДСКАЯ

МАНС
верный выбор

Нина Новолодская
Шанс. Верный выбор
Серия «Три королевства», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63534282
Шанс. Верный выбор:

Аннотация

Если тебе кажется, что в новом мире проблемам нет конца и края – оглянись, и найдешь неожиданные решения! Если готова идти до конца и одержать победу – собери волю в кулак, и ты достигнешь вершин! Если страсть и любовь накрывают с головой – расслабься и дай себе шанс стать счастливой! Дай себе еще один ШАНС!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	51
Глава 8	55
Глава 9	59
Глава 10	68
Глава 11	76
Глава 12	81
Глава 13	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Нина Новолодская

Шанс. Верный выбор

Глава 1

Девушка встретила меня у выхода из библиотеки, подхватила под локоть и, не слушая моих возражений, потащила по небольшой, но довольно людной улице.

– Мила, я очень прошу тебя со мной поужинать...

– Адалина? – спросила я, так как поняла, что она не просто так меня куда-то тащит, а идет целенаправленно.

– Мила, пожалуйста... Поговори с моим отцом... У него очень хорошее предложение.

Я остановилась и внимательно посмотрела на девушку.

– Ты имеешь в виду, что у твоего отца есть ко мне деловое предложение?

Ада кивнула и с надеждой посмотрела в мои глаза.

– Веди! – Я весело улыбнулась моему фактически партнеру и, подхватив ее под локоток, сама двинулась рядом.

Адалина привела меня к ресторану дяди и завела внутрь. Мы подошли к тому же столу, за которым сидели в прошлый раз. Из-за него нам навстречу поднялся высокий мужчина, такой же темноволосый, как и его дочь. Улыбнулся, протягивая мне руку, и, ухватив мою ладонь и потянув ее к губам,

поцеловал:

– Тора Мила, очень рад встретиться с вами!

– И я тоже, тор Козо. – Я аккуратно выдернула у него из руки свои пальцы и, следуя приглашающему жесту тора, присела за столик.

Просидели мы недолго, обсудив основные вопросы нашего будущего сотрудничества. Я наотрез отказалась шить на заказ, так как переживала, что не смогу выполнить эти заказы, если меня найдет Эллор и заберет. Но мы договорились, что несколько готовых комплектов я передам через Аду. На том и разошлись.

Уже поднимаясь из-за стола, я скорее почувствовала, чем увидела, как к нашему столу приблизился мужчина, закрывая собой все свободное пространство, и когда у меня уже душа ушла в пятки, а сердце решило выскочить через горло, я услышала голос тора Араса:

– Мила, моя девочка! Как я рад нашей встрече!

Ухватившись за край стола, я еле удержалась, чтобы не взвизгнуть от облегчения.

– Тор Арас! Рада вас видеть! Как вы поживаете?

– Спасибо! Мила, прекрасно твоими стараниями! А это? – Он вопросительно глянул на моих знакомых, поиграв бровями...

– Ох, простите, тор Арас, разрешите представить вам моих знакомых тора и тору Козо.

– Тор Козо, Адалина, прошу вас, познакомьтесь, это тор

Тибор... эмм... – Я повернулась к мужчине, а тот, поклонившись моим друзьям, произнес:

– Очень приятно познакомиться с вами, торы, но простите, уже вынужден откланяться, так как заскочил исключительно поприветствовать племянницу. – Он схватил мои пальцы и, поднеся их к губам, поцеловал. Затем развернулся и вышел из ресторанчика.

– Мила... что это значит? Откуда ты знаешь его?! Это же... ты хоть понимаешь, с кем сейчас разговаривала?.. Племянница? О чем он?! – практически шипела приятельница не то в восторге, не то в ужасе.

– Тихо, Адалина, – попросил ее отец и внимательноглянул на меня... – Тора?

– Могу ли я доверить вам тайну? – спросила я у них.

– Конечно, – закивали оба представителя семьи Козо, сложив определенным жестом пальцы и связывая себя магической клятвой, и выжидающе уставились на меня...

– Понимаете, он дядя Марка, моего напарника... – тихо продолжила я, а Ада, которая именно в этот момент решила хлебнуть травяного отвара, поперхнулась.

– Погоди, но ты-то тут при чем? В смысле он произнес «племянница», – откашлявшись, спросила приятельница и потянулась вперед всем корпусом.

– Понимаешь, Марк сделал мне предложение поехать с ним в клан после окончания академии в качестве его жены, ну вот тор Тибор теперь и считает меня его невестой...

– Вот это да... – протянула Адалина и, откинувшись назад, внимательно на меня посмотрела. – Вроде такая беленькая мышка, а такие дела...

Я посмотрела на тора Козо, который только ухмыльнулся, потом на его дочь и, вздохнув, сказала:

– Ада, мне бы хотелось отдохнуть, ты не против отправиться в академию? Или я могу уйти порталом, если ты задерживаешься.

– Нет, я готова, – девушка подскочила, на ходу чмокнув отца в щеку и, подхватив меня за локоть, потянула за собой. – Ой, подожди, я с тетей попрощаюсь. – И она, выпустив меня, ускакала на кухню, а я осталась стоять посреди зала, пока не чувствовала прожигающий спину взгляд. Даже между лопаток зачесалось. Развернулась и неожиданно столкнулась с ненавидящим взглядом. В дальнем углу зала за таким же столиком, как и у нас, сидела принцесса Хелена и прожигала взглядом мою спину.

Я так и стояла, наверное, приоткрыв рот, когда Адалина, ничего не заметив и снова подцепив мой локоть, потянула меня к выходу. Остановилась на площади, махнув извозчику, подзывая его. Уже через минуту мы сидели в открытой повозке, Адалина без остановки щебетала, я даже не знаю о чем, и совершенно не переживала по поводу моего молчания. А я все думала о Хелене. Что именно она видела и слышала? Узнала ли меня? Точно узнала, для подтверждения даже не нужны мои новые способности.

Скоро мы прибыли в академию и разошлись по комнатам, пожелав друг другу ярких снов. Спать я ложилась в каком-то странном оцепенении. Я понимала, что эта вылазка в город мне дорого обойдется, но она того стоила, по крайней мере, ради информации обо мне самой. Теперь я хотя бы понимаю, что взялось и откуда.

С того дня прошло почти два месяца, наполненные ежедневными тревогами и постоянного ожидания разоблачения. Нет, я не шарахалась от каждой тени и не подпрыгивала от резких звуков, но все время ждала, что вот еще немного, и он найдет меня. А что будет потом? И это «потом» пугало меня больше всего.

Марк снова стал таким же, как и раньше – холодным, циничным, внимательным и веселым. Каждую субботу ребята сопровождали меня на очередное выступление, которое раз от раза становилось ярче.

Сиор каждый день занимался со мной, понемногу ослабляя блок, поставленный в первый день моего срыва. Я училась ловить и принимать те потоки эмоций, что исходили от публики и от этого мои «миражи», как я сама их называла, становились все интереснее, сочнее и разнообразнее.

Несколько раз в мою примерную врывались неизвестные, один раз довольно сильно меня напугав. С тех пор в комнате всегда дежурил кто-то из парней. Дядя Марка очень внимательно следил за нами с напарником и часто хмурился, несмотря на то, что на людях мы изображали милую па-

ру. Марк таскал меня на руках, часто обнимал. Но все равно что-то было не так. Мне даже казалось, что отношения между тором Арасом и его племянником стали прохладнее и напряженнее. Что-то произошло, но спрашивать главного «мафиози» было страшно, а напарника – бесполезно. Он лишь молча смотрел на меня с каким-то странным выражением на лице и говорил, что все отлично.

Все вечера, кроме разве что субботы и воскресенья, я тратила на выполнение заказов, запираясь в комнате и «включая» себе кино, пересматривая старые любимые фильмы, доставая их из своей памяти. Иногда заскакивала в гости Адалина, пытаюсь выманить меня погулять в город или по магазинам. Я всегда отказывалась, ссылаясь на занятость, но вот посидеть в комнате или погулять по территории академии соглашалась с удовольствием. Она много времени проводила с магом, который, отказавшись от компании других дам, посвятил почти всего себя девушке.

Деньги за свои выступления в ресторане я не забирала, предпочитая хранить их пока на счету Марка в банке, так как денег от пошива заказов было больше чем достаточно.

Через пару недель после того самого дня, когда мы с Адой ездили последний раз в город, мне поступило еще одно предложение от ее отца – сшить несколько комплектов белья на продажу в его лавке. Я согласилась и предложила дополнительно еще несколько видов ночных сорочек. В общем, совершенно не бедствовала и откладывала деньги на свою бу-

душую жизнь. Получив бонусом несколько шикарных отрезков ткани, обеспечила и себя новым бельем и пижамами, сшила пару потрясающих платьев, а также костюм для выступлений, наконец вернув сестрам Тира церемониальный наряд.

Спустя еще некоторое время мы наконец узнали, что бывшего Ректора судили, продержав в тюрьме все это время. Мужчина был уличен во взятках совершенно невероятных размеров и куче каких-то нарушений, связанных со студентами и студентками.

К сожалению, источник удара по студентам, приведший к трагическим событиям, найти пока не смогли, но Ректор к нему отношения не имел. Раз в месяц нам представляли нового исполняющего обязанности Ректора, и вообще академию заполонили мужчины в форме загонщиков, искавшие, читавшие и проверявшие все и вся. Я старалась, что называется, не «отсвечивать» и сидеть как можно тише.

Первые недели я ужасно их боялась, каждый раз ожидая, что появится их глава или меня узнают и схватят. Но этого не происходило, а потом Адалина сообщила мне по «секрету», что глава департамента уже месяц как не появляется в городе и ведет расследование где-то на севере. Время шло, я устала ждать и бояться, изводить себя думами и страхами. Я ни в чем не виновата. В конце концов решила, что встречу неизбежность с открытым сердцем, и на этом успокоилась.

За напарника я тоже больше не волновалась, он не имел

никакого отношения к делу, и соответственно, если я пропаду или меня, не дай бог, арестуют, Марк закончит академию с высшими баллами и получит вождеденную золотую лицензию. Опять же в этом случае Марку достанется хотя бы компенсация в виде моей доли от гонораров.

Глава 2

Сегодня у нас за столом было шумно и весело. Марк рассказывал о том, как дядя в очередной раз обвел Его Величество вокруг пальца и надул с повышением налогов, а тот, в свою очередь, увел у него новую любовницу и... Вдруг двери в столовую с грохотом распахнулись, в темноте проема показался затянутый в черное силуэт мужчины. Он был высок, широкоплеч, но нельзя было разглядеть черты его лица или детали костюма. Из темноты коридора в зал были устремлены сияющие в темноте перламутровыми переливами глаза высокородного тора.

Зал замер и затих в немом изумлении. Абсолютная тишина накрыла помещение, еще недавно настолько шумное, что приходилось повышать голос, чтобы тебя слышали соседи по столику... Мне показалось, что даже пылинки в воздухе замерли и прекратили свой хаотичный танец в лучах солнечного света, пересекающего огромное помещение.

Я, как и все, смотрела на фигуру мужчины. Тот молча оглядывал зал, продолжая полыхать страшным взглядом из тени проема, а я, ощущая какое-то страшное чувство неотвратимости приближения неприятностей, постаралась незаметно и плавно «стечь» за спины друзей. Тихий шепот стал раздаваться с разных концов зала, когда всю академию потрясло от магически усиленного рокота.

– Где она?

И тишина. Абсолютная тишина. И я, забывшая в этот момент как дышать.

Я очень сильно и резко втянула воздух сквозь с силой стиснутые зубы. Этот голос я надеялась больше никогда не услышать и не встречаться с его обладателем. Ведь несмотря ни на что, все это время он не появлялся.

Резкая боль в руке отвлекла меня от мрачных мыслей, я резко развернулась лицом к Марку, схватившему и с силой сжавшему меня за предплечье. Напарник уставился мне прямо в глаза, внимательно вглядываясь, и одними губами произнес:

– Все хорошо!

– Нет, – также беззвучно, одними губами произнесла я, уже понимая – все плохо.

Мы одновременно повернули головы обратно ко входу в зал и замерли в ожидании. Мужчина, также не шевелясь, стоял в проходе, затем, спустя пару мгновений, сделал шаг вперед и вышел из тени темного коридора. Ахнул весь зал. Кто-то с ужасом, кто-то с восторгом, а кто-то с удивлением. Я молча вцепилась руками в край стола, за которым сидела, а прекрасный тор Хаэр, не сводя с меня своего жуткого взгляда, пророкотал на весь зал:

– Студенты, имею честь представиться. Исполняющий обязанности Ректора Академии Эллор Хаэр! – Он промолчал пару мгновений, а потом добавил: – Мила Армар! В ка-

бинет Ректора в течение пяти минут. – Затем он развернулся и, не удостоив ни меня, ни кого-то еще взглядом, удалился. За его спиной хлопнули двери. А мне показалось, что меня огрели чем-то тяжелым.

Я боялась пошевелиться и все также, замерев в напряженной позе, сидела за столом. Ребята медленно развернулись ко мне, брови Тираса потерялись где-то под густой копной волос.

– Что это было, девонька?

– Какого лохматого демона? – вторил ему Сиар, перегнувшись через стол и схватив меня за вторую руку, а я только молча смотрела на них, переводя взгляд то на одного, то на другого, не в силах вымолвить ни слова.

– Мила? – Марк привлек мое внимание и заставил повернуться к нему. – Ты его знаешь?

– Марк, ты идиот? Его ВСЕ, к демону, знают, ВСЕ! Это, к демону, долбаный тор ХАЭР! – Тирас злобно рыкнул.

– Я в курсе, Тир, не лезь в бутылку. – Марк развернулся ко мне и, не сводя с меня глаз, спросил в упор: – Мила, откуда он тебя знает? – Я попыталась отвернуться, но Марк схватил меня за подбородок и, приблизив свое лицо к моему, спросил еще раз с нажимом: – МИЛА!

– Да с чего ты решил, что она знакома с высокородным, – растягивая слова, Сиар меланхолично покрутил в руках вилку и, изогнув бровь, тоже на меня воззрился.

Я покосилась на него и попыталась вырваться из хватки

Марка, но он держал крепко и, похоже, отпускать меня не собирался до тех пор, пока не получит ответ.

– А потому, друг, что я видел, КАК он смотрел на нее! Ми-ла, – повторил напарник по слогам, – отвечай.

– Отпусти меня сейчас же, – также тихо ответила я и вложила в свои слова и взгляд столько ярости и гнева, сколько смогла. – Я тебе не девка на рынке! Вам мое знакомство с Эллором ничем не грозит.

– Даже так? – Его брови поползли вверх. – Ты его по имени называешь? Мелкая, а что мы о тебе еще не знаем?

– А вы обо мне вообще ничего не знаете, – хохотнула я. – Так что не нужно устраивать мне тут бандитские разборки и переживать, доверьтесь мне, вас это никак не коснется.

– И все же? Мелкая, мне бы не хотелось постфактум узнать о том, что ты беглая преступница или, например, опальная наследница короны... Это же, демон ему в печенку, Хаэр, глава загонщиков, наследник высшего рода, второго после королевского, жених наследной принцессы...

Вот тут я скривилась. Неужели принцесса как-то прознала и рассказала Эллору? Или он сам догадался?

Нет, она бы не стала рассказывать, я не нравлюсь ей, очень не нравлюсь... Будь ее воля – она бы одним своим взглядом меня испепелила...

– Ну что мелкая, рассказывай...

– Да, и побыстрее, у тебя осталось минуты две, а у меня еще встреча, – промурлыкал Сиор.

– Слышь, кошка, хватит мурчать, – Тирас раздраженно рывкнул на товарища, а тот, в свою очередь, начал натурально урчать, чем всегда выводил своего напарника из себя.

– Парни, хватит, – отрезал Марк, как всегда собранный и сосредоточенный до конца. – У нас важное дело и времени мало.

– Да, – это уже я. – Ребята, вы же понимаете, если бы я была опальной наследницей, беглой преступницей или еще кем-то вне закона, то не смогла бы сюда попасть, пройти проверку и так далее... А уж наш любимый Ректор быстро бы сдал меня... за деньги...

– И кто же ты, девочка Мила? – мурлыкнул Сиор.

Я тяжело вздохнула. Я так надеялась больше никогда не произносить это имя – вот так, надеялась и верила изо всех сил, что никогда не встречу с Эллором и стану новым человеком. Хотя кого я обманываю? Я боялась, что он не найдет меня. Забудет.

А я даже имя себе выбрала новое. Но, похоже, мое прошлое настигает меня, того гляди и... нет, не думать, не думать об этом!

– Меня зовут Мила Армар тор Кер, – медленно произнесла и открыла глаза: как оказалось, я еще и зажмурилась от страха. И теперь взидала на ошарашенные лица друзей. Сиор открывал и закрывал рот, словно прекрасная рыбка, выброшенная на берег, Тирас просто сидел с открытым ртом. Повернула голову к напарнику – Марк задумчиво изучал меня

каким-то новым взглядом. Он же и нарушил наше молчание:

– И что у тебя с ним?

– Что? – не совсем поняла я его.

– Что вас связывает? Я всегда понимал, что ты не простая девочка, Мила, но это высокородный тор, старший в вашем роду, а ты пропавшая наследница рода...

– Я не знаю, Марк, что ты там себе надумал, но он мой кузен, и да, я наследница рода. Но я не хочу ею быть и всего через пару месяцев получу, наконец, лицензию и стану свободной личностью, больше никто не сможет влиять на мою жизнь и судьбу, кроме меня самой...

Я аккуратно откинулась назад на лавке.

– Ну все, парни, я пошла, надо еще придумать, как объяснить с Эллором, и, Марк, если что, все деньги – твои.

– Ну, тебе ли не знать, как ты можешь с ним объяснить-ся? – Сиор лукаво мне улыбнулся и мерзко захихикал, за что, собственно, и получил по шее от Тираса и гневный взгляд от Марка.

– Дурак, – припечатала я и поднялась из-за стола, отряхнув куртку от невидимых пылинок, горько вздохнула и направилась на выход из зала, преследуемая шепотком остальных студентов академии, пророчащих мне все блага – от простого отчисления до «доигралась, вертихвостка» и до убийства, так как «они давно меня подозревали во всех грехах и что все не так с этой девкой было с самого начала».

Пока я шла до кабинета, возникала пару раз идея сбежать,

и я даже открывала двери в соседние коридоры. Но с той стороны сталкивалась с мужчинами в форме, стоявшими поперек входа и преграждающими пути отхода. За моей спиной, шагах в десяти от меня, тоже шел мужчина в форме. Подошла к окну, остановилась и выглянула, во дворе академии было рассредоточено еще около двадцати человек.

Обложили... Я нервно хихикнула. Мда. Остановилась только перед дверью, украшенной золотой табличкой с выгравированными на ней буквами «Ректор», и вздохнула.

Со спины ко мне приблизился тот же самый мужчина, что следовал за мной весь путь от столовой. Он аккуратно постучал в дверь и почему-то виновато глянул на меня.

– Входите, – донеслось из-за двери.

Голос был приглушен, и я не смогла определить, кому он принадлежит, а потому аккуратно взялась за ручку и приоткрыла дверь. Затем с ощущением, что сама лезу в пасть дикому льву, просочилась в щель между дверью и косяком и, не захлопывая ее за собой, аккуратно прикрыла. Удивленно воззрилась на стол, стоящий посреди довольно большой комнаты, за которым никого не было. Перед ним стоял диванчик, и я направилась к нему, потопталась перед пустым столом, не зная, то ли садиться на диванчик, то ли тащить стул, стоящий у стены. Решила устроиться с комфортом, так как, судя по появлению тора, разговор мне предстоял неприятный.

– Мне нравится ход твоих мыслей, Мила, – донеслось из-

за спины и мою шею и плечи обняли руки, притягивая к спинке дивана и к себе. – Я скучал.

Глава 3

– Когда только успел... – пролепетала я, смущенная и испуганная. Затем попыталась выпутаться из рук мужчины, но он не отпускал, только все более каменными становились объятия и все более жестким дыхание за спиной. Наконец я поняла, что дергаться и извиваться бессмысленно, и попросила:

– Тор Ректор, отпустите меня, п-п-пожалуйста...

– Тебе не нравится, когда я тебя обнимаю? – голос был глухой и злой, а затем Элмор ткнулся мне в шею носом и поводил. – Не нравится, когда я так делаю? – Потом начал покусывать шею. – И так не нравится? – шумно дыша и как-то злее, чем раньше, спросил он.

А я замерла, боясь пошевелиться, волосы на затылке и на руках встали дыбом, мурашки толпами пробежали по телу при каждом таком прикосновении. Наконец мужчина ослабил хватку и, прижимаясь щекой ко мне и тяжело дыша в ухо, одной рукой метнулся к вороту рубашки, расстегивая верхние пуговицы форменной рубашки. Когда его пальцы пробрались в расстегнутый вырез, я, окончательно шокированная происходящим, взвизгнула и забилась с новой силой, требуя немедленно прекратить и отпустить. Мужчина с силой оттолкнул меня и, вскочив на ноги, зарычал:

– Мои объятия тебе не нравятся, а чужие вполне?! Чем

мои хуже других? А, Мила?! Ответь! – Он сжал руку в кулак и ударил с силой в стеллаж, у которого остановился, затем замер и наконец тихо спросил. – Чего же тебе еще не хватает?

– Ч-что? – Я трясущимися пальцами начала застегивать рубашку под самую шею. – Т-т-ты о чем говоришь?

– О тебе, кузина! – Эллор обошел диванчик по кругу и присел на край стола, наблюдая, как я быстро привожу себя в порядок. – Чего ты хочешь, Мила? Чего тебе в жизни не хватает? Зачем тебе это все? – Он провел рукой, делая взмах, словно пытался охватить всю академию.

Я уже закончила со своей формой и прямо посмотрела на мужчину.

– Эллор, послушай меня, пожалуйста. Я не понимаю, о чем ты сейчас говоришь. Но хочу, чтобы ты понял одно – я не виновата в смерти дяди, слышишь? Я... – размахивая руками в воздухе, я старалась вложить в свои слова максимум чувств, чтобы он поверил мне. – Я не могу тебе всего объяснить, я обещала. Обещала ему. Тору Керу. Понимаешь, ты не должен думать обо мне плохо, все не так, как ты решил, понимаешь...

– Мне плевать на это, Мила, я не идеален, чтобы предъявлять тебе сейчас что-то по поводу вашей с Кером связи... к тому же мы уже знаем, что ты не имеешь к этому отношения и тебе бы просто не хватило на это силенок. Я давно пытаюсь тебе сказать, что никаких обвинений предъявлять не будут, но сейчас есть я и ты...

– ...И Хелена... и ребенок... – зачем-то добавила я.

Мужчина приподнял руку, останавливая меня.

– Я знаю, Мила. Но как только ты согласишься, наша помолвка с Хеленой будет расторгнута. И это не мой ребенок, но я обещал ей защиту, пока не разрешится ситуация с её... в общем с её... – Он мотнул головой.

– Уфф, значит, ты с ней не спал! – выдохнула я и уткнулась лицом в ладони. Оказалось, этот момент меня очень сильно волновал, практически не давал мне дышать все это время. Только не с ней, не с Хеленой... У меня словно камень с плеч упал. Значит, поверил, значит, не сделал ничего такого...

Мужчина молчал. Слишком долго и напряженно. Я приподняла лицо над ладонями:

– Не спал? – с надеждой спросила я...

– Мила, это сейчас не важно, я уже говорил тебе... – Он протянул ко мне руку, но я замерла.

– Эллор, ты не спал с Хеленой?.. – меня заело, а Эллор молчал и внимательно следил за мной.

– А ты, Мила? – Тор Хаэр наконец дернулся и зло спросил: – А? Ты у нас белая и пушистая? Или ты невинная дева? Возможно, это просто совпадение, что ты всегда и везде рядом с самыми «дорогими» во всех смыслах наследниками? Что от тебя, как от кошки, «несет» похотью и расчетливостью? Не ты ли охмурила собственного опекуна и совершила брачный обряд с ним в тот же день, как Магия твоей

предшественницы покинула этот мир? Жалеешь, что не удалось довершить начатое с Кером и он отправил тебя подальше учиться? Но ты и тут, смотрю, не теряешься! – Его голос нарастал от слова к слову, тон становился все злее, а глаза наливались белым туманом. – Но я готов принять все это и твою натуру, скрывающуюся за обликом невинной девочки. Я принимаю и подтверждаю свое право и желание, Мила, предлагаю тебе браслет рода, тот, что уже надет на твою руку. Я имею на это право. Свой я надену, когда Хелена вернет мне его. И ты полностью станешь моей! Считай, что сезон охоты на стороне закрыт!

– Да не спала я ни с кем с нашей с тобой долбаной первой встречи! – Я с силой сжимала кулаки. Черт, да я вообще еще ни с кем не спала, меня и целовали-то всего пару раз... но об этом я, конечно, промолчала... Выпрямилась, вытянула руки по бокам и обошла диванчик, прячась за ним от Эллора. Он был страшен, его колотило от злости. Прикрыла глаза, проглатывая все эти обвинения. «Несет» похотью? Неужели он чувствует то, чем питаются мои артефакты-накопители? Главное, что он признал и поверил, что я не виновата в смерти тора Кера.

– Не верю, маленькая моя коварная... невестушка.

Невестушка – это прозвучало так близко, что я сразу распахнула глаза и поняла, что Эллор быстро и совершенно бесшумно переместился и сейчас стоял очень близко.

– Зачем я тебе?

– Затем, что ты моя, – спокойно и холодно. – Моя, и я получу тебя и тогда, возможно, успокоюсь. Ты будешь рядом. У моих ног. Всегда. Так же, как я. Но ты примешь браслет добровольно! Скажи, что ты хочешь за свой ответ «да»? Я тебе дам это, даже если это невозможно, я найду, отниму, выкуплю и дам!

В полном ужасе уставилась на него. Что он такое говорит?!

– Но так нельзя! Я не та, за кого ты меня принимаешь, я не продаюсь, я не шлюха, в конце концов!

– Да что ты! – выкрикнул мужчина. – А кто же ты?! Невинная жертва обстоятельств? – Он как-то грустно и безнадежно дернул уголком рта. – Я слишком долго живу и встречал столько охочих до чужого благополучия самок, но твоя охота окончена, Мила. Я заберу тебя себе. Всю. Точка! Я устал ждать. Устал искать тебя в каждой встречной. Ты будешь со мной и все твои мысли будут обо мне, так же, как мои о тебе. Будешь засыпать и просыпаться с моим именем на губах и только в моей постели. Итак, ты согласна принять мой браслет?

– НЕТ! – вырвалось сразу. Да как он смеет?! Как такое вообще возможно?! – Ты смеешься?! Наговорил мне столько гадостей и ждешь положительного ответа?!

Мужчина дернулся, тряхнул головой, словно избавляясь от наваждения, и посмотрел на меня. Другим, прежним взглядом. Станным. Тоскливым. Улыбнулся.

– Неужели ты хочешь поиграть еще... или ты думаешь убежать от меня и от себя? Я же вижу, как ты смотришь, чувствую, как ты отвечаешь мне, как твое тело жаждет быть рядом со мной... – Его голос начал пробираться мне под кожу. – Мила, ты хочешь быть рядом, хочешь... быть со мной, забыть обо всех... Я дам тебе все это, все, что можно достать, и все, что нельзя... – Мужчина приблизился максимально близко, шепча сладкие слова. От него пахло жарким летом, травой, рекой... и я сдалась, позволив ему прижаться ко мне и шептать ласковые слова мне в губы, перемежая их с поцелуями. – Со мной, только со мной будешь... спрячу... от всех спрячу... только моя будешь... кормить с рук буду... одену как королеву...

И только слова о королеве отрезвили меня... Мила, ну что же ты! Он же не верит тебе! И уже плевать на всех, с кем он спал, но то, что не верит тебе, это больше всего!

Я вырвалась из его горячих рук и отступила на шаг назад.

– Раз мы выяснили, что я не виновата в смерти дяди... – начала я чуть дрогнувшим голосом, боясь даже на секунду отвести от него взгляд и обхватывая себя руками.

– Жениха... – Мрачным взглядом провожая мои телодвижения. – Твоего жениха, Мила, законного... бывшего... – С каким-то намеком.

– Дяди! – не менее мрачно добавила я. Плевать, что он думает. – Я устала от этого всего... и я хочу...

– Чего же ты хочешь, Мила Армар тор Кер? – Эллор снова

был зол, холоден и ироничен.

– Учиться, – почему-то ляпнула я. – Я собираюсь закончить академию... и... получить лицензию...

– Я проверил бумаги. – Он поднялся, обогнул стол и сел в высокое кресло. Его лицо приобрело какое-то высокомерное выражение. – Ты учишься хорошо, что удивительно. Пока ты являешься студенткой академии, ты под защитой, но ответь-ка мне, кузина, на какие деньги ты живешь?

– Да какое твое дело? – возмутилась я. После всех этих слов он словно не замечал моей злости.

– Я старший представитель рода и имею непосредственное отношение к обездоленной сиротке... Её честном имени и чистоте имени всего рода... Итак, Мила, на какие средства ты существуешь? Воруешь? Торгуешь телом?

– Коз-зел, – выплюнула я злобно и, развернувшись, направилась к двери. Теперь, когда я поняла, что меня не обвиняют в смерти дяди и я нахожусь под защитой академии, осталась только одна проблема, точнее, две: я и он. Даже о Мастере я больше не думала, словно он стерся из моей жизни...

– Завтра, студентка Армар, придешь по окончании последней тренировки, будем разбираться... с нашим будущим...

– Завтра нет тренировок, завтра выходной! – Я остановилась, не доходя до двери.

– Есть. И еще, готовьтесь, тора, принять положительное решение. Теперь я не отступлюсь. Ты моя и мне плевать на

твои планы на будущее, если в них нет меня, потому что все они будут касаться только нашего общего существования. Завтра придешь сюда сама или я помогу тебе...

– Нет! – Я уже подошла к двери и взялась за ручку.

– Да, Мила, – иронично добавил он. – Придешь как миленькая, потому что ты уже согласна, твое тело согласно, а твое «да» я могу получить и не только в простом разговоре, как сейчас... И не зли меня, в гневе я могу быть страшным...

– Да хрен тебе! – зло прошипела я, а мужчина что-то произнес и хохотнул. Уже в коридоре меня догнал какой-то легкий хлопок, я крутанулась на месте и, не заметив ничего необычного, двинулась на занятия.

Эта странная встреча с Эллором пугала меня до икоты, но довольно легко прошла в итоге. Ну как легко... Меня снова в чем-то обвиняли... обозвали практически проституткой, угрожали замужеством и крахом всех планов на будущее. Хотя кому я вру? Я мечтала ответить ему «да», но не так же! Не с угрозами и обвинениями, вперемешку с жаркими поцелуями и объятиями!

Тяжело вздохнув и бросив последний взгляд на дверь кабинета нового Ректора, я отправилась на тренировку.

Глава 4

После занятий я направилась в столовую, где за столом уже сидели ребята и грустно вздыхали.

– Ну как прошла встреча с новым Ректором? – поинтересовался Сиор.

– Нормально... – протянула я. – Ребята, тут такое дело... насчет выступлений...

– В чем дело, Мила? – тут же подобрался Марк.

– Мне занятия поставили, я думала, он пошутил, а сейчас узнала, что правда... завтра занятия, а после он требует меня на разборки... там... не важно. – Я махнула рукой и, задумавшись, тяжело вздохнула.

Сиор ткнул в меня вилкой и, улыбаясь, спросил:

– Ну что, не сумела договориться с тором Ректором, Мила? Неужели он устоял перед нашей милой мышкой?

– Да не, не то... – все еще не выходя из задумчивости, ответила я на автомате. – Опять замуж звал... Черт! – Я резко села, зажав рукой рот. – Ой!

Лица мага и его напарника вытянулись, Марк подавился мясом, которое жевал.

– Что-о-о? – Сиор наконец подобрал подбородок со стола. – И-и-и как это «опять»?!

Я почему-то смутилась и промолчала, а Марк не выдержал и рывкнул:

– Ну же? Что значит «опять»? Когда еще звал? – Тут он схватил мою руку и дернул горсть браслетов, освобождая от пут родовой артефакт, и дернул его... еще и еще, браслет звякнул и раскрылся, а я охнула от боли и попыталась выдернуть руку... – Когда-а-а?

– Позавчера...

– И ты не согласилась... – выдохнул он, но так, что студенты за соседними столами перестали жевать и обратили взоры на нас.

– Нет, не согласилась... – Я продолжала дергать, пытаюсь освободить руку от железной хватки напарника. – Но его это не интересует! Он упертый. Да отпусти же!

Наконец Марк, словно очнувшись, отпустил мою руку и сел прямо, отвернувшись от меня.

– Прости, я просто от неожиданности... прости, Мила...

– Н-н-ничего, – потирая руку, ответила я и повернулась к Сиору, который аккуратно протянул свои пальцы ко мне и одним прикосновением снял неприятные ощущения в кисти. Я благодарно улыбнулась магу и спросила:

– Пойдем сегодня тренироваться?

– Конечно!

– Подождите, сначала надо решить, что делать с завтрашним выступлением. Мила, пропускать его нельзя ни в коем случае, иначе будут проблемы с договором, и они тебе не понравятся, там дядя такого наворотил...

– Но ты же проверял! Ты же сказал, что все учел!

Парень как-то неожиданно смутился.

– Не все, он там тебя... я не заметил... Он тебе в условия отдельно вписал, что при нарушении договора ты ему достанешься со всеми потрохами, но я все отслеживаю и контролирую! Ты ему не достанешься! Не беспокойся ни о чем!

– Что-о-о! – я взревела, вскочила с места, с силой оттолкнув и уронив тяжелый стул. – Ты что? Ты с ума сошел?! Что ты пропустил, Марк? – Наклонилась к нему и, схватив за ворот куртки, приблизила его лицо к себе и зашипела: – Какие условия в моем контракте?

– Мила, они никогда не вступят в силу... – тихо, но твердо ответил напарник.

– Ка-кие ус-ло-вия кон-трак-та! – по слогам выделила я.

– Я передаю свои права на тебя дяде... – все, что Марк успел мне ответить, как его буквально снесло со стула и буквально протащив несколько метров, с силой шмякнуло о стену зала.

– Армар! – спокойное, но от этого не менее злое...

Я замерла на месте, даже боясь подумать, как это могло показаться со стороны.

– Тор Хаэр, эт-т-то не то, что вы подумали, совсем не то! – пролепетала я, боясь повернуться к выходу из столовой лицом, и добавила уже шепотом. – Совсем-совсем не то...

– Армар, сегодня мне некогда разбираться с вашим развязным поведением, а завтра решим, как будете отрабатывать. – Совершенно спокойный и холодный голос.

Мужчина развернулся и вышел, хлопнув дверью. А я разозлилась! Очень! На себя, на Марка, на весь мир!

Глава 5

Схватив Сиора за руку, я потащила его на выход из зала.

– Пошли тренироваться!

– Н-н-ну... п-пошли, – ответил он, повернувшись к Тирасу и тряхнув головой в сторону моего напарника, попросил разобраться, то есть соскрести его с пола и привести в чувства. А затем поднялся на ноги и послушно последовал за мной. Я дотащила его до зала, держа за руку буквально как собаку на поводке. Совершенно спокойно, безэмоционально, попросила поставить защиту и перекрыть все входы и выходы. После того как он подтвердил, что все ок, меня прорвало.

Я носилась по залу, орала, сыпала проклятиями, прыгала на месте, потом снова орала, швырялась забытыми на арене зала предметами, а когда наконец выбилась из сил, села на песок и разрыдалась.

Я была готова работать на тора Араса, но становиться чьей-то собственностью... Он передает права в случае срыва представления, а как же форс-мажор, о котором он позаботился? Как же то, что я читала, там не было ничего по поводу передачи прав! Я же личность... Я человек, как можно передать на меня права, и какие еще права на меня у самого Марка?! Понимала, что разберусь, но здесь и сейчас хотелось реветь белугой...

Маг, поняв, что я закончила с буйной частью истерики и сейчас совершенно обессилена, подошел и сел рядом на песок. Обнял и позволил продолжить плакать уже у него на плече.

– Ка-а-ак же та-а-ак, ну за что-о-о? – вытирая сопли и слезы с лица, вопрошала я у названного брата.

– Тш-ш-ш, все будет хорошо... Он же сказал, что все будет хорошо...

– Не буде-е-ет... – всхлипнула я.

– Мелкая, он все держит под контролем, я тоже все проверяю, у Араса просто нет шансов! Так что не расстраивайся, – продолжал утешать меня маг.

– Он меня обманул! ОБМАНУЛ! Обещал не обманывать, а тут! Он же знал, знал и не говорил!

– Он просто не видел смысла тебя расстраивать...

– Расстраивать?! РАССТРАИВАТЬ?! Я НЕ РАССТРОЕНА! Я В БЕШЕНСТВЕ! – Я вырвалась из его объятий и решила показать все свое «расстройство». Зал резко погрузился во тьму и вокруг меня в небо взмыл песок, превращаясь в жуткие, подсвеченные фигуры в балахонах, что взмывали в небо, сталкивались друг с другом, осыпая меня и мага призрачной пылью. Все это происходило под жуткий вой и грохот, издаваемый браслетами...

– Вот так вот я расстроена! – закричала я, наконец обессилев окончательно и упав на песок... – Я устала быть все время пешкой в чужих играх...

Повернулась на спину и раскинула руки, жуткие фигуры тоже успокоились и осыпались на землю, вой и визг стих. Сиор подошел ближе и тоже лег на песок.

– Что такое пешка?

Я запнулась, осознав, что он не знает эту игру, и попыталась объяснить.

– У нас на севере в закрытых древних кланах... есть такая настольная игра. – Замолчала и подумала, как бы ему всё объяснить. – Там два игрока, и поле «боя»... На поле у каждого игрока есть своя небольшая армия... м-м-м... Поле разделено на сектора. – Повернулась и посмотрела на мага, он внимательно слушал, тогда я продолжила: – Игра идет по очереди, каждый игрок выдвигает свои фигуры, каждая фигура – обладает своей силой и достоинством. Главное правило – защищать своего короля... – продолжала я рассказывать как могла.

– И? Что такое пешка?

– Это пушечное мясо, самая слабая фигура, та, что погибнет в первую очередь, потому что стоит в первом ряду между королем и всеми остальными...

– То есть никаких шансов? – все же спросил маг.

Немного подумав, я запнулась на ответе.

– Да, т-то есть... – сказала и замолчала.

– Что?

– Пешка может стать любой фигурой, сильной, кроме короля, если дойдет до конца поля... противника...

И мы замолчали, а Сиор произнес то, о чем мы в это время подумали оба.

– Надо просто принять это, весь мир это игра... и все мы в нём пешки, выход только один – идти до конца, стать самой главной фигурой и встать рядом с королем.

Мы еще помолчали, продолжая лежать на песке.

– Хочешь, покажу тебе шахматы? – Я села и хитро посмотрела на мага.

– Да. – Он тоже сел, а я улыбнулась и начала творить.

Решила не просто показать ему доску с фигурами, а устроить целое представление, превратив арену в огромное шахматное поле, выстроив фигуры в человеческий рост и оживив их. Потом мы попробовали поиграть. Я как могла объясняла, показывала, смеялась. Конечно, я далеко не настоящий шахматист и весь мой опыт сводился к партиям на компьютере, но игра была захватывающей, и только спустя часа три мы наконец вышли из зала.

У входа сидел Марк, прислонившись спиной к стене. При нашем появлении он вскочил на ноги, а я просто прошла мимо. Я, конечно, уже успокоилась, но все же обида внутри еще жгла – он все знал и ничего не сказал, поставив меня в потенциально опасное положение.

– Мила... – позвал напарник.

Остановилась, развернулась и ответила им обоим, так как сейчас Сиор стоял с ним рядом и укоризненно на меня смотрел:

– Я устала, завтра у нас тренировки, пойду спать. – И развернувшись, отправилась к себе в общежитии.

Я предполагала, что напарник решит поговорить со мной лично, поэтому совершенно не удивилась его появлению. Правда, я думала, что он, как всегда, со звоном ввалится в мою комнату, но Марк постучал в дверь. Решив, что ко мне заскочила Адалина, я просто подошла и открыла дверь, а увидев напарника, закрыла. Развернулась и пошла к кровати.

Марк снова постучал. Рыкнула и вернулась обратно. Снова открыла дверь.

– Мила, послушай...

– Марк, послушай ты. Я хочу лечь спать. Я злюсь. Я очень сильно злюсь. Я прямо горю вся от злости. Поэтому давай отложим до завтра.

– Завтра ты не будешь злиться? – как-то странно и очень тихо спросил он.

Я задумалась.

– Буду, но меньше... правда. Я должна подумать, так что сладких снов, пока, напарник.

Я снова закрыла дверь, развернулась, сделала несколько шагов и упала на кровать. Мне ужасно не хотелось ни о чем думать. Совсем! Марк скрывал такой важный для меня факт. Теперь я совершенно точно не могла не пойти завтра в ресторан тора Араса, к тому же мы расширили представление и завтра премьеры новой программы.

А Эллор, ох, он, он... он... Как же тяжело. Чего же он

хочет? Нет, не так, чего хочу я? Чего я хочу от него?

Всего.

Взвыла и накрыла голову подушкой. Хочу уснуть и ни о чем не думать! Не знаю как, но спустя минут пять размышлений и коря себя на все лады я все же уснула.

Когда из-за двери напарницы наконец затихли ругательства и другие звуки, Марк поднялся на ноги и перенесся порталом к себе.

Глава 6

– Ми-и-ла, – он схватил меня за руки и прижал к себе. – Ми-и-ила, – выдохнул жарко в мои губы и прошептал: – Никто никогда на тебя косо не посмотрит, никто никогда не посмеет подумать о тебе плохо...

– Нет... нет же, нет! – крикнула я, борясь со слезами и уворачиваясь снова и снова от жарких губ любимого, болезненно желанного мужчины...

– Да! ДА! Мила! ТОЛЬКО МОЯ! – Он рванул вперед, с силой вжимая меня в спинку кресла и рыча в лицо.

Я забилась сильнее, начав осознавать, насколько страшно может быть рядом с обезумевшим мужчиной. Дикий страх сдаться ему, плюнуть на себя и на свои убеждения. Плюнуть на все...

– Нет, нет, нет! – Я лупила его кулаками, стараясь применить хоть один из приемов, выученных мной за два года, но все они не были направлены на защиту от любимых мужчин и совершенно не помогали мне выкрутиться из жарких и желанных объятий...

– НЕТ! – я рывкнула из последних сил, вкладывая в этот крик весь запас прочности, все, что еще хоть как-то старалось удержать гордость на плаву. И в этот момент мои руки полыхнули синим огнем, а мужчина отлетел от меня метров на пять, приземлившись у стены. Он тут же вскочил на ноги,

но я, еще не оправившись от шока, смотрела на искрящиеся синими всполохами руки.

И тут я проснулась и с криком «НЕТ!» вскочила с кровати. О боги, вот это сон!

Я рухнула обратно на кровать и прикрыла лицо ладонями.
– О боги, боги, боги! – в отчаянии шептала я в ладони и молотила ногами по матрасу. Наконец, спустив пар, отняла от лица руки и поспешила в ванную комнату, вспомнив, что сегодня у нас лекции и тренировка. В общем зале. С Хаэром. Быстро оделась, собрала волосы в тугую косу, добавив пару длинных шипастых цепочек. Эту процедуру я проделывала уже пару недель, собираясь на тренировки.

Дело в том, что хорошие отношения у меня сложились не со всеми студентами академии и иногда я работала в спарринге с такими ребятами, с которыми даже в засаду не села бы. Пару раз мне в пылу драки пытались отхватить косу, тем самым унизив по максимуму и приравняв в глазах остальных к продажным девицам. Один раз, лишившись части прядей, я получила в подарок от Адалины набор таких цепочек. Теперь при любой попытке схватить меня за волосы шипы раскрывались, раня напавшего. И после того как чуть не лишилась своей последней «гордости», я каждое утро, готовясь к занятиям, вплетала их в косу.

В душе я еще раз хорошенько обдумала всю сложившуюся ситуацию с Эллором. Он появился тут, но не забрал меня и, в принципе, ничего не сделал, только сильно обидел и уни-

зил своими словами и неверием. Все как обычно. Но это все, он даже не может принудить меня принять его «руку и сердце», нужен только мой добровольный ответ. А значит, я сейчас совершенно свободна от всех возможных обязательств. И моя главная задача – держаться и не соглашаться.

Бросив последний взгляд на себя в зеркало, я заметила, что он стал немного другим, более твердым и спокойным. Улыбнулась и отправилась на завтрак. Потом были незапланированные лекции по истории Трех Королевств, затем обед, после которого всему потоку следовало собраться в общем зале. Туда мы и направились всей компанией, зашли в зал в толпе однокурсников и забрались на скамьи, появившиеся в зале и стоящие теперь в несколько рядов вдоль стен. Я старалась затеряться среди других студентов и аккуратно выглядывала из-за спин сокурсников, выискивая фигуру тора. Мужчина стоял посреди зала и внимательно осматривал всех присутствующих. На его губах блуждала довольная ухмылка. Наконец он повернул голову в нашу сторону и улыбнулся шире. Победно так, и сверкнув глазами, кивнул. Я тяжело вздохнула – заметил-таки. Поджала губы и состроила кислую мину. На что получила еще более широкую улыбку.

– И чего радуется? – проворчала еле слышно.

– Что? – Марк повернулся ко мне и близко наклонился, очень близко, словно собираясь поцеловать меня за ухом или в шею. Так как я в это время смотрела на тора, то заметила, как улыбка моментально слетела с его лица и губы растяну-

лись в оскале, обнажая клыки. Мне даже показалось, что он тихо рыкнул.

– Ничего, – ответила, отстраняясь, и с подозрениемглянула на напарника. Что это еще за новые игры... – Марк, отодвинься, пожалуйста, не стоит его провоцировать...

Парень не слушал, он наклонился ко мне еще ближе, но тут уже его за шкуру приподнял Тирас и сам, наклонившись к нему близко-близко, произнес:

– Девонька и тебе не дала согласия, так что давай-ка держи себя в руках.

Я в полном удивлении и с благодарностью посмотрела на великана. Удивительно, но этот чаще всего молчаливый и задумчивый молодой мужчина всегда поддерживал меня. Независимо от того, что я делала.

«Спасибо», – произнесла ему одними губами и, повернувшись к напарнику, также одними губами ответила на его обиженный взгляд: «Ты все чаще нарушаешь свое же слово».

На это он ничего не ответил, но его окаменевшее лицо сказало о многом. Пусть лучше так, я не готова сейчас к тому, что может начаться.

– Уважаемые торы, студенты нашей прекрасной академии, я хочу поприветствовать вас и представиться еще раз. Меня зовут тор Эллор Хаэр. Я ваш новый Ректор... – Зал загудел под одобрительные, не очень одобрительные, ну и, куда же без этого, восторженные крики приветствия нового хозяина академии.

Девушки томно вздыхали, парни гордо выпячивали грудь, и только я да еще пара человек грустно и молча взирали на происходящее.

Последующие сорок минут были посвящены перечислению нововведений, которые ожидают академию и всех студентов. Новые лекции, новые дисциплины и повышение уровня подготовки по основным из них. Все это было представлено с шиком и блеском. Тор Хаэр был замечательным оратором, весь зал с замиранием следил за его перемещением по залу, его руки мелькали в воздухе, ноги топтали песок арены. У противоположной стены сидели преподаватели нашего курса, среди которых были преподаватель по общей боевой подготовке, историк и законник и, что меня удивило, четверо мужчин в черной форме загонщиков. Неужели новые преподаватели?

С первых рядов то и дело раздавались ахи и охи в особо острые моменты, я даже не выдержала и вытянула шею, чтобы посмотреть, кто же там так упорно восторгается мужской моей мечтой?! На первом ряду перед нами сидела Марта со своей личной свитой красоток. Ее форменная рубашка была расстегнута на просто неприличное количество пуговиц, и даже мне было видно, что она сильно распахнута.

– Ах ты ж кошка драная... – прошипела я спине Марты, а потом перевела взгляд на тора, в этот момент вещающего студентам о пользе увеличения нагрузок в боевых дисциплинах. Он стоял, уже сняв сюртук и уперев руки в бока, взирал

прямо на меня. Я пропустила момент раздевания? Что еще пропустила?

– Армар? У вас есть что сказать? – Его ироничный и веселый тон ввел меня в ступор.

– Э-э-э, тор Хаэр? – я вопросительно обратилась к мужчине. Судя по всему, я слишком глубоко ушла в свои думы и пропустила что-то важное. – Что?

– Вы считаете, что увеличение нагрузки для студентов последнего курса – это бессмысленная трата ресурсов?

– Э-э-э, – протянула я, понимая, что уже привлекала к себе всеобщее внимание. Тор обратился напрямую, да еще и по фамилии, так сказать. Все первые ряды развернулись в мою сторону. Дьявол! Вопросительно взглянула на Эллора. А он улыбался так открыто и задорно, что мое чисто женское чувство мести проснулось и требовало сатисфакции. Сейчас же!

– Тор Хаэр, позвольте вам возразить. Увеличивать нагрузку в последние два месяца перед выпуском – это и правда совершенно необоснованные траты ресурсов академии, – начала издалека я, осторожно поглядывая по сторонам в поисках поддержки, – потому как реально осталось всего несколько недель до конца и сейчас увеличение нагрузки бессмысленно...

– То есть вы, Армар, считаете, что уже достаточно опытно, чтобы не только показать высший балл на выпускных экзаменах, но и доказать мою некомпетентность в вопросе под-

готовки студентов?

«Шта?» – не поняла я, потом исправилась и ответила вслух: – Что вы, тор Хаэр, я ни в коем случае не претендую на истину в последней инстанции, просто не вижу смысла в увеличении нагрузки в последние пару месяцев... Это всего около десятка дней сверх нормы обучения... Лучше увеличить нагрузку на первый курс, в этом будет смысл.

И слышала одобрителный гул голосов – студенты были согласны со мной. Тор хитро прищурился и, обведя взглядом весь зал, поднял руки вверх, призывая к тишине.

– Хорошо, студентка Армар, вы считаете, что уже достаточно опытни, чтобы на эти два месяца я оставил вас в покое? – И что-то в его тоне и взгляде говорило мне гораздо больше слов. Подумала и решилась, я принимаю правила, как мне кажется, его игры и отвечаю положительно, поднимаясь с места.

– Да, тор Хаэр, я считаю, что мы уже достаточно опытни для того, чтобы закончить обучение по программе академии, выстроенной годами. Программе, показавшей свою успешность не одним потоком студентов, программе, позволяющей нашим выпускникам занимать не последние должности в королевских службах...

– Армар, – перебил меня мужчина, – выходите и докажете, что вы, как претендент на золотую лицензию, можете подтвердить свои слова. – И он так хитро ухмыльнулся, что я тут же растеряла весь запал.

Я нехотя медленно поднялась. Настороженно посмотрела на тора, но он также спокойно стоял посреди зала. Я сделала пару шагов в сторону, продираясь мимо сидящих в ряд студентов, потом остановилась.

– Тор Хаэр, вы же понимаете, что выстоять против вас у меня нет никаких шансов? – Вот сейчас я имела в виду конкретно спарринг, но, похоже, забыла о подтексте всего...

– О! Студентка Армар, нисколько в этом не сомневаюсь, неужели вы взялись за ум и готовы признать свою неправоту? – Бровь вздернута, а улыбка мужчины просто запредельная, руки на груди скрещены. И почему-то мне кажется, что эти слова вовсе не о программе обучения и предстоящей дуэли? Ну нет! Он думает, я сдамся? Или отвечу «да»? Нет уж!

– Нет, Высокородный тор! Я готова идти до конца в своей убежденности. – И тоже максимум намек в словах.

– Ну хорошо, посмотрим, кто победит, – ответил мне мужчина. Его улыбка несколько померкла, а я наконец выбралась в проход, ведущий к арене.

Вокруг раздавался шепот и смешки. Студенты переговаривались и обсуждали предстоящую схватку студентки и главы департамента. Я решила плюнуть на все. И так ясно, что я опозорюсь, но зачем Эллору выставять меня вот так, перед всем потоком? Подойдя к краю арены, покрытой песком, я в нерешительности остановилась. Мне было сложно сделать этот последний шаг, будто назад у меня уже не будет дороги.

– Ну что же, студентка Армар? Вы передумали? Хотите

сказать «ДА» дополнительным занятиям? – Я удивленно посмотрела в сторону преподавательского состава. Тот самый мужчина в форме, что вчера «проводил» меня до кабинета Ректора.

– Нет, я готова побороться за свои убеждения... – ответила спокойно, все еще не в силах сделать последний шаг на арену.

– Тогда стойте до конца и не сдавайтесь... – с улыбкой продолжил он. – Даже если не победите, всегда сможете бежать, я слышал, вы отлично бегаете...

И вот тут я поняла, откуда мне знаком этот мужчина! Это он ехал вместе с Эллором по улице в тот день, когда я встретила загонщиков в городе. Что он знает о нас? Молодой тор открыто мне улыбался, но в глазах плясали ироничные смешинки, значит, многое знает. Вот так, значит? Издеваемся?

– Эрик! – голос тора Хаэра предупреждающе зазвенел сталью и улыбка того самого Эрика погасла, но глаза продолжали смеяться. – Армар, вы там надолго замерли? – А это уже мне, поэтому я, не отводя взгляда от молодого тора, сделала последний шаг, развернулась к Эллору и замерла.

– Т-т-тор Хаэр... – Я уставилась на мужчину, который, пока мы с загонщиком обменивались репликами и взглядами, успел снять рубашку и ботинки и теперь стоял посреди зала в одних брюках, уперев руки в бедра. – А-а-а, э-э-э... Мне тоже надо раздеваться? – Похоже, я при этом еще и ужасно покраснела.

– Студентка, Армар, у нас будет спарринг, вы можете остаться в том, что на вас, мне же лучше, так как я насчитал двенадцать, нет, уже пятнадцать способов обездвигить вас, используя вашу куртку... – И я лихорадочно начала стягивать с себя куртку и расстегивать рубашку. Нет, я не готова сдаться так сразу! Пятнадцать способов он знает! Ха!

Мужчина продолжал стоять в той же позе, наблюдая, как я, заливаясь краской, стягиваю с себя рубашку. Обычно под ними у студенток был только бандаж из эластичных бинтов, перетягивающий грудь. Но у меня, как и у половины женского населения академии, под рубахой была эластичная майка наподобие спортивной майки для фитнеса с внутренним подмаечником. Ботинки снимать не буду. Носы и широкие каблуки были подбиты металлическими пластинами, надеюсь, у меня будет хоть один шанс стукнуть его посильнее. Закончив с раздеванием, я аккуратно сложила одежду и наконец взглянула на тора.

Мужчина стоял молча. Его глаза расширились, теперь занимая добрую половину лица. Крылья носа трепетали. «Что это?» – читалось в его взгляде.

Я уперла руки в боки и спросила:

– Тор Хаэр, давайте начинать.

– Да, студентка Армар, пора бы уже начать и закончить... – Он дернулся и метнулся вперед, нанося быстрый удар в область плеча, а я в это время уже падала на песок ему под ноги, сбивая с траектории. Но глава департамента не

был бы им, так что уже через минуту я находилась крепких объятиях тора, прижимающего меня к в себе и не дающего дернуться. Даже вздохнуть полной грудью было невозможно. Крепкие руки обхватили мои и, вывернув кисти, притянули к себе.

– Сдаетесь, студентка? – Мужчина тяжело дышал мне прямо в ухо.

– Вот еще, – выдохнула сквозь зубы и, боясь сделать новый вдох, сейчас стояла, уткнувшись носом ему в грудь. Совершенно умопомрачительный запах его горячего тела будоражил фантазию и мешал думать, как выкрутиться из захвата. Потому я поступила максимально просто и подленько – со всей дури наступив на его пальцы своим ботинком, заставила ахнуть и выпустить мои руки. В ту же секунду отпрыгнула максимально далеко и наконец сделала глубокий вдох. Но даже сюда доносился его аромат. Боясь моргнуть, стала аккуратно передвигаться по кругу, внимательно следя за его действиями.

Мужчина улыбнулся. Нет, он реально улыбнулся, размятакованные пальцы ноги и до меня донеслось еле слышное:

– Мила, ты повторяешься, мне кажется, через это мы уже проходили... наверное и танцевать ты так и не научилась... – И он тут же бросился на меня, нанося серию ударов по ногам и корпусу. Я выставляла блоки, крутилась, старалась ударить хоть куда. Но все мои атаки были отбиты. Меня еще несколько раз скручивали, мяли, роняли, перекидывали через себя,

дали пару шлепков по мягкому месту, что вызвало просто бурю возмущения у меня и одобрительное улюлюканье со стороны студентов. Это был не спарринг, а что-то неприличное. Под конец меня в очередной раз, уже совершенно обесиленную, свернули в рогалик и прижали к себе. Уткнулись в ухо и спросили:

– Ты и правда училась? А, Мила? Я удивлен, хотя мне понравилось с тобой тут... м-м-м... – Он замолчал на миг и добавил еле слышно: – ...обниматься.

Я забилась в объятиях, так как захватом это было назвать нельзя. Натуральные объятия. Сильные и не дающие пошевелиться. Тяжелое дыхание мужчины, часто вздымающаяся грудь, к которой я сейчас тесно прижата. Бегущее галопом сердце. Чье? Мое? Его? Глаза...

– Тор Хаэр, позвольте мне тоже поучаствовать в спарринге? – вдруг донеслось до нас с первого ряда. Я оторвалась от горящего взгляда Эллора и с трудом повернула голову на голос с первого ряда. Это оказалась Марта, призывно выставившая вперед роскошную грудь, не просто же так она рубашку заранее расстегнула.

– Я думаю, на сегодня хватит, тора... – Эллор тоже посмотрел на Марту и хмыкнул. Неужели не понравились формы девушки, столь откровенно себя предлагающей?

Мужчина уже ослабил сжимающие меня тиски рук, а я даже раньше, чем успела подумать, ткнулась носом ему в шею, сделала последний, насколько возможно, глубокий вдох, за-

помятая его аромат, и тут же вывернулась из его рук.

Глава 7

Я судорожно заметалась по залу, собирая свою форму под довольным и чуть насмешливым взглядом Эллора.

– Простите, тора Армар, но боюсь, придется вам все-таки потерпеть дополнительные занятия до конца обучения, так как вам еще есть чему поучиться. Хотя держались вы на удивление достойно! – Он развернулся лицом к ожидающим студентам и хлопнул в ладони. – А теперь, торы студенты, все свободны! Кроме, – он повернулся ко мне, – Милы Армар. Прошу явиться в кабинет через пять минут.

На этом он развернулся и направился к преподавателям, тихо перекидываясь словами с тем самым мужчиной в форме загонщика. Я быстро одевалась и застегивалась, краем глаза следя за ними, а они сказали друг другу что-то еще, и оба, резко развернувшись, посмотрели на меня. «Форменный» с чистой и открытой улыбкой, а Эллор с каким-то покошачьи довольным выражением лица. Мужчина хлопнул Хаэра по плечу и, развернувшись, последовал за потоком студентов, покидающих зал. Я почувствовала на плечах чьи-то руки и уже решила, что это Марк, как услышала голос Тираса.

– Мелкая, надо поговорить, выйдем?

– Да, конечно, Тир, – не отрываясь от уже нахмуренного лица Эллора, подхватила с пола куртку и, развернувшись,

последовала за здоровяком.

– Пять минут, студентка! – прилетело вслед мне недовольное.

Мы с Тирасом вышли из зала, и за углом меня подхватили под руки напарник и маг.

– Мелкая, нам надо поспешить, у тебя через полчаса выступление! – произнес маг, и меня поволокли на выход.

– Ей надо через пять минут быть у Ректора, – тихо произнес здоровяк.

– Нельзя, надо спешить, мы и так задерживаемся... – Марк остановился и повернулся к Тирасу.

– Это ты не мне объясняй, но тор Ректор... стоит ли рисковать девочкой?

– Мила? – Марк повернулся ко мне и вопросительно посмотрел.

– Надо, но в сложившейся ситуации, я так понимаю, несоблюдение контракта несет более страшные последствия, чем гнев тора Ректора?

Напарник медленно кивнул.

– Тогда вперед, – грустно ответила я.

Ребята отпустили меня, и мы дружной компанией заторопились на выход из академии. Сразу за воротами, чтобы, как всегда, скрыть конечную точку выхода, Сиор открыл портал. Напарник с Тирасом запрыгнули в него, я же шла предпоследняя. Сразу за мной был Сиор. Когда до перехода оставался лишь шаг, я словно в стену уперлась, а за спиной раз-

далось злое:

– Армар, я же сказал – пять минут, и они вышли. Этиар, вы свободны.

Мы с Сиором одновременно развернулись и увидели в воротах тора Ректора, полностью одетого и очень недовольного. Он стоял, скрестив руки на груди. Хватило одного взгляда, чтобы понять, что он чертовски зол.

– Этот вечер, Армар, у вас занят моей персоной. – Он махнул рукой, и Сиора потянуло в портал. Маг вытаращил на меня глаза, а я ответила на его взгляд:

– Я буду вовремя... – и мысленно добавила: – «Чего бы мне это не стоило!»

Развернулась к тору Эллору:

– Многоуважаемый тор...

– Да что ты?! – с иронией перебил меня мужчина.

– Я не могу, мне надо срочно туда, – указала рукой в сторону портала.

– Нет, Мила, – протянул он, состроив хитрое выражение лица. – Тебе надо срочно в мой кабинет. Я жду! – И он развернулся ко мне спиной.

– Ну да, ну да... – протянула я со вздохом и развернулась к еще мерцающему portalу, занесла ногу и поняла, что меня словно магнитом тянет в обратную сторону...

– Что за черт! ... – охнула я, поняв, что ноги, сами переставляя себя, несут меня в сторону главного здания, где располагалась столовая, большой тренировочный зал и, главное,

кабинет Ректора. На меня же не действует магия... зато действует на форму...

– Да, и сейчас вся твоя форма жаждет попасть ко мне в кабинет, – подтвердил мои опасения тор Хаэр и растворился в портале...

Глава 8

Он уже второй час громил большую комнату. Еще день назад гостиная в его собственном маленьком домике в центре столицы поражала уютом и ненавязчивой элегантностью. Еще день назад строгий камин согревал зал огнем. Стол, уставленный разнообразными блюдами и бутылкой лучшего вина, которую он хранил уже почти два года, сейчас был разгромлен и перевернут поломанными ножками кверху.

Разбитая посуда вперемешку с остатками давно остывших блюд валялась по полу. Изрыгая ругательства, он срывал со стен картины, с окон тяжелые портьеры и рвал их на части удлинившимися когтями.

Наконец устав, отхлебнул еще вина прямо из горла той самой бутылки, что недавно венчала красиво украшенный стол. Целый вечер и день до этого Эллор потратил на улаживание всех дел, нанял лучших людей, чтобы они привели его дом в порядок.

Из ресторана привезли самый изысканный ужин. Прекрасное платье и украшения были куплены и доставлены специально для нее. Заказаны лучшие места в ресторане на представление загадочной Феерии, что вскружила голову доброй половине горожан, и куда он планировал пригласить ее после ужина.

Столько всего хотел обсудить, рассказать, объяснить ей...

Он знал, что пугал ее своими чувствами и реакцией. Но эта девочка стала для него болезненным наваждением, и казалось, каждая секунда без нее сжигала его изнутри.

Но она все испортила. Он хмыкнул и глотнул еще вина. Перехитрила его и сбежала. Несколько часов он искал, ждал, сходил с ума, ревновал до одури...

А потом она вернулась. И этот запах. Столько мужского запаха на ней. Вернулась в том же виде, что и пропала! В одной маленькой маечке, чуть прикрывающей ее грудь и что-то такое снизу, что даже бельем назвать было сложно.

И он взорвался. Просто взорвался. А сейчас его девочка там была совсем одна, напуганная им до демонов.

Эллор тор Хаэр запрокинул голову и допил все, что еще оставалось в бутылке. Размахнулся и запустил ее в стену. Она разлетелась на сотню осколков, забрызгав остатками напитка все вокруг и даже немного его самого. Поднялся, пошатываясь и хватаясь за стены, двинулся в сторону подвала, где в некотором подобии погреба хранилась коллекция дорогих вин.

Спустился вниз и стал вытаскивать из стойки по одной бутылке. Несколько выскользнули из рук и упали на пол, одна разбилась.

– Демоны... – наклонившись, рыкнул мужчина и, опираясь на стену, попытался поднять упавшие бутылки. Но ничего не вышло, и еще одна, выскользнув, разлетелась на осколки, залив новой порцией вина его сапоги. Мужчина потоп-

тался в луже и, тяжело вздохнув, пошел наверх, бросив попытки поднять упавшие бутылки, правда, прихватив-таки с собой пару прямо со стойки.

Разбудил его молот, что бил и бил по голове, причиняя просто невыносимую боль. Бах, бах, бах! Бум! Бум, бум! Бах, бах, бах! Он не знал, сколько прошло времени с тех пор, как вернулся домой и громил все, что попадалось под руку. Открыв глаза, понял, что сидит в холле на полу, привалившись спиной к перилам лестницы. Тут тоже все было сломано, разбито и разорвано на куски. И снова. Бах, бах, бах! Бум! Бум, бум! Бах, бах, бах!

– Демоны... ПОШЛИ ВОН! – рявкнул Эллор, пытаясь встать на ноги и осознав, что кто-то стучит во входную дверь. – Демоны, как же мне плохо...

По инерции он потянулся к голове, спеша добавить магии и снять с себя похмелье, но в последнюю секунду остановился. Нет. Он заслужил это! Теперь будет мучиться. Своего рода маленькое, просто микроскопическое наказание за то, что устроил накануне...

– Ми-и-ла, – простонал Эллор, хватаясь за голову, а из-за двери с новой силой раздалось: «Бах, бах, бах! Бум. Бум, бум! Бах, бах, бах! Бах, бах, бах! Бум. Бум, бум! Бах, бах, бах!»

– Демоны, что же это? – просипел он, сделав шаг в сторону двери.

Из-под ноги вылетела пустая бутылка и, откатившись к

противоположной стене, со звоном стукнулась о другую такую же. Жуткий дятел за дверью все не унимался, и мужчина, махнув рукой, открыл дверь нараспашку.

– Какого дохлого демона?! Эл! Я чуть не помер тут под дверью! Ба-а-а! Что с тобой? Вечер удался? – Молодой мужчина, не замечая, насколько плохо выглядит приятель, сделал шаг внутрь. И замер, молча открыв рот.

– Что тут происходит? Эл, на тебя напали?

Эллор развернулся и, хватаясь за стену, направился на кухню, расположенную тут же, на первом этаже. Ругаясь сквозь зубы и вспоминая любвеобильных демонов, добрался до холодного шкафа и попытался нарыть в нем немного охлаждающих камней. Сгреб горсть в обе ладони и уткнулся в них лицом. Услышал, как следом за ним в кухню зашел Эрик и снова ругнулся, когда под его сапогами заскрипели осколки битого стекла.

– Эл?

– Отвали...

– Твою демонскую кровь, Эл! Что произошло?! Ты же собирался мириться с девочкой...

– Отвали, Эрик, просто отвали... Я все к демонам снова испортил, теперь стало еще хуже... – Он, опираясь на стену, сполз на пол и, запустив руки в волосы, с силой сжал кулаки. – Если, конечно, можно все сделать еще хуже...

Глава 9

Этой ночью я так и не смогла уснуть. То лежала на кровати и смотрела в потолок, думала, то вставала и кружила по комнате, поднимая клубы пепельной пыли... Все, что осталось от моего имущества... Больше у меня ничего не было, ну, кроме разве что белья и халатика. А еще скинутые с кровати три комплекта формы, что сейчас лежали грудой в углу комнаты.

Повернулась на правый бок и просунула руку под матрац, нащупала там бархатную ткань мешочка. Что-то звякнуло. Хорошо, у меня есть деньги. Все придется начать сначала, только стоит ли? Может, пришло время собрать остатки гордости и бежать прятаться? Но куда?

Еще у меня имелся договор с тором Арасом. Если нарушу – попаду со всеми потрохами в его руки, ведь сама магия меня за отказ от соблюдения условий по головке не погладит, да и Тибор-старший, скорее всего, найдет меня. Тогда сегодняшний демарш – только зря потраченные нервы.

Нет, нужно дотерпеть до конца обучения. Всего-то пару месяцев.

Остановилась. Решилась. Теперь тебе, Мила, терять нечего!

Мне больше не было страшно. Не было больно.

Лишь грустно и пусто. Не знаю, что именно стало по-

следней каплей, переполнившей чашу моего всепринятия и всепрощения. Покружив по комнате, словно лев в клетке, всю оставшуюся ночь, я все думала, думала, думала. Смогла уснуть только под утро, просто упав после очередного круга на кровать и укрывшись одеялом.

Сначала проигнорировала будильник в виде Адалины, потом Сиора, потом еще кого-то, стучащего и матерящегося под дверью. Самое интересное, что в комнату так никто и не прорвался, хотя раньше у ребят проблем с проходом ко мне не было. Если очень хотели, могли бы обратиться к напарнику, он вроде что-то мутил с допуском. Я только повыше натянула одеяло, в которое успела укутаться, и снова провалилась в сон.

В очередной раз я проснулась от того, что рама единственного в комнате окна застонала, потом затрещала и наконец створки открылись внутрь комнаты, хлопнув о стену.

– Мила, Ми-и-ила, ты тут? – Чья-то темная фигура заслонила свет, пробивающийся сквозь до этого плотно задернутые шторы, и с подоконника в комнату прыгнул молодой мужчина.

Я высунула нос из-под одеяла и, удостоверившись, что это Марк, снова залезла в свое убежище. Напарник, ввалившись в комнату, дошел до кровати, поднимая клубы пепла, покрывающего сейчас практически все поверхности. На полу были четко видны следы моих голых пяток, в углу валялась форма, укрытая тонким слоем осевших пылинок. Марк аккуратно

пошевелил ногой кучу одежды. Затем наклонился, выудил из нее рубашку, встряхнул ее. Затем поднял брюки, куртку и пару ботинок, проделал с ними то же самое, что и с рубашкой. Тихим голосом произнес заклинание, и одежда в его руках сама расправилась и очистилась от пятен. Затем он развернулся ко мне и замер, наверное решая, куда пристроить теперь уже свежий комплект. И наконец поинтересовался:

– Демоны, у тебя тут что, извержение вулкана было?

Я молчала.

– Мила?! – прозвучало чуть громче и строже.

– Марк, оставь меня, пожалуйста, – просипела из своего укрытия.

– Э нет, напарник. Одевайся и выходи. – Марк сделал ко мне пару шагов с явным намерением помочь.

– Нет, Марк, собирайся и уходи, – снова подала я голос из укрытия.

– Мила, не мели ерунду, быстро встала и оделась! Плевать, что у тебя тут произошло! Давай! Что там тебе еще надо, чтобы собраться?! – Напарник был неумолим, похоже, что он уже все решил как для себя, так и для меня.

А я разозлилась. Я хотела спать. Я хотела плакать. Да я орать, в конце концов, хотела! У меня стресс!

А любимая в последнее время привычка Марка вваливаться в мою комнату, мои мысли и мою жизнь без спроса начинала просто ужасно бесить.

– Марк! – я рывкнула, резко откинув одеяло и сев на кро-

вати. – Свали из моей комнаты! Забирай с собой, на фиг, форму, если она тебе так понравилась и вали! Оставь меня в покое!

Парень остановился и очень внимательно посмотрел на меня, уперев руки в бока. Сначала изучил мое лицо, перекошенное яростью и истерическим отчаянием, затем руки, с силой сжимавшие край одеяла. Наконец он принял для себя какое-то решение и сказал:

– Мила, что бы ни произошло, все поправимо. Слышишь?! Прекрати психовать. Разберемся со всем. Или у тебя эти... дни? Ваши, ну знаешь, девчачьи? – На последнем слове уголок его рта дрогнул, а в глазах заплясали демонята.

– Что-о-о? – я тут же взвилась вихрем. – Ты совершенно охренел, Тибор! ПОШЕЛ ВОН! – последние слова я уже орала, практически переходя на ультразвук. – Хватит делать вид, что ничего такого и не происходит! Что все нормально!

– А разве не так? – совершенно спокойно спросил он, разводя руки в стороны.

– Нет! Все не так! Все плохо-о-о-о! – Вот на этом я рухнула обратно и все-таки заплакала. – Все плохо-о-о-о... просто ужасно...

Марк развернулся к распахнутому окну и просто выбросил туда мою форму. Затем подошел ко мне, постоял, переминаясь с ноги на ногу, секунд пять и, решившись, под мои обвинительные и возмущенные крики сгреб меня в охапку вместе с одеялом и большими шагами направился к окну.

Одним махом запрыгнул на подоконник и сиганул вниз. Я завизжала от ужаса.

Дело в том, что, когда напарник ввалился в мою комнату, я даже не подумала, как он оказался на третьем этаже, ведь на уровне моего окна никаких пожарных лестниц не было. Сейчас же я просто не успела об этом задуматься, почувствовав силу портала, прокатившуюся по моей коже. Я вцепилась в напарника и визжала ему прямо в ухо:

– А-А-А-А-А-А-А-А-А!

– Мила, все... тш-ш... не кричи... – попытался успокоить меня Марк.

– А-А-А-А-А-А-А-А-А! – продолжала орать я, отдаваясь этому делу со всей душой.

– А ну, ТИХО! – рявкнул парень, и я наконец заткнулась. Дрожа, открыла один глаз и поняла, что мы перенеслись прямо в его комнату. Он остановился посередине, покрутил головой, судя по всему решая, куда меня пристроить, а потом направился в сторону ванной и вывалил вместе с одеялом прямо в большую чашу.

Я все еще отходила от шока, а Марк уже внимательно осмотрел полки, высыпал на край чаши кучу каких-то баночек и бутылочек, потом попытался отобрать у меня злополучное одеяло, но я крепко в него вцепилась, словно в свою последнюю надежду или спасательный круг. Безуспешно повоевав со мной за кусок шерстяной материи, парень махнул на меня рукой и включил воду.

– Раз не хочешь отдавать, то сиди так! – произнес напарник и гордо вышел из ванной комнаты, а я осталась стоять там, завернутая в одеяло и поливаемая струями горячей воды.

– Ну и гадость эта ваша заливная рыба... – отплевываясь, произнесла я в сторону закрывшейся двери. Всхлипнула еще раз, затем скинула промокшее одеяло, стянула с себя халат и белье, встала под горячие струи и с удовольствием поревела.

Наревевшись вдоволь, решила уделить внимание многочисленным склянкам, столь щедро выставленным к моим ногам добрым напарником. Выбрала из них несколько и внимательно изучила этикетки. С удовольствием намылилась, натерлась, вылезла из чаши и, завернувшись в большое махровое полотенце, появившееся на крючке сразу после того, как я выключила воду, высунула нос из-за двери.

Марк лежал на своей кровати и читал книгу. Он поднял на меня внимательный взгляд и спросил:

– Готова поговорить?

– Мне бы одеться... – тихо ответила я.

– Вон, – он кивнул на стул около двери, на котором аккуратно висела моя форма. Я пригляделась и растерянно отметила, что это как раз та одежда, что вылетела в окно перед тем, как напарник выпрыгнул в него со мной на руках.

Схватив вещи, я быстро нырнула обратно в ванную и закрыла за собой дверь. Ну что ж, отлично, теперь у меня есть форма, но нет белья. Постояв и подумав, я все же решилась,

снова высунула нос из-за двери и сказала:

– Марк... – Посмотрела на него просительно-виновато.

– Что? – на этот раз он даже не стал отрывать от книги.

– Ты мне не поможешь? – Похоже, я смогла его удивить, так как брови парня взлетели вверх, и он, глянув на меня на этот раз полным озорства взглядом, спросил:

– Спинку потереть?

– Ха-ха... Нет, но ты не мог бы... – Я закусила губу, пытаюсь сформулировать деликатную просьбу насчет моего нижнего белья. – Ты не мог бы высушить мои вещи? Я их постирала, но вот с сушкой, сам знаешь... проблемы... – Наверное, я сильно покраснела, так как почувствовала жар стыда, заливающий лицо вверх по шее и до самых кончиков ушей.

– Э-э, – протянул парень и махнул рукой в сторону ванной комнаты. – Ну, тащи сюда.

– Я не могу... – Потупилась, переминаясь с ноги на ногу.

– Почему? – удивленно приподняв брови, спросил Марк.

– Я стесняюсь тебе их показывать...

– Все так плохо? – Мне кажется, он готов был заржать, такая шkodная в этот момент у него была морда.

– Ну тебя к полупопиям богини! – огрызнулась я и захлопнула дверь, прислонившись к ней спиной. Я злилась на то, что не могла высушить свое белье сама, просить мне было не очень приятно, тем более его. Стоп! Я даже подобралась вся, а почему мне неприятно его просить? Я стесняюсь? Марка? Серьезно?

В дверь постучали.

– Мила, хватит дуться, надевай на себя свое белье, я из-за двери его высушу, сразу на тебе. Обещаю, подглядывать не буду...

– Хорошо, – пробурчала я и стала натягивать неприятно липнущую к телу ткань.

Немного повозившись, крикнула:

– Готово!

– Встань напротив двери, замри и разведи руки в стороны, не пугайся и не дергайся.

Я исполнила все в точности, как велел Марк. Встала напротив двери, раскинула в стороны руки и почувствовала, словно мое тело стали поглаживать горячими ладонями. От самых пяток вверх по ногам прошла теплая волна, ласкающая кожу. Когда она достигла трусиков и резко дернулась вверх, я даже охнула от неожиданности. Тепло остановилось в районе шеи и рассыпалось по плечам, добравшись до кончиков пальцев.

– М-марк? – тихо спросила я, смущенная его действиями.

– Все, одевайся и выходи. А я сейчас вернусь. – После этого я услышала, как хлопнула дверь комнаты. Значит, напарник вышел.

Надела приготовленные рубашку и брюки, вышла из ванной и аккуратно закрыла за собой дверь. Вернулась к стулу и увидела стоящие на нем ботинки, а рядом свежую пару носков. Не моих, но, похоже, моего размера. Я грустно вздохну-

ла, даже носки он для меня приготовил, пока я закатывала тут истерику. Тяжко вздохнула, присела на стул и обулась.

Когда напарник вернулся, я, уже полностью готовая, расчесанная и с заплетенной простой косой, лежала на его кровати и спала. Мне хватило буквально пары минут ожидания, чтобы провалиться в столь желанные объятия морфея.

Глава 10

От звука закрывшейся двери я вынырнула из глубокого сна и прислушалась. Судя по доносившимся звукам мужчины аккуратно поставил что-то на стол и сделал пару шагов к кровати. На меня упала тень, и я решила, что он склонился надо мной. Нет, я не открывала глаза и не следила за ним из-под опущенных ресниц.

И если еще минуту назад я была настороже, словно натянутая струна, и ожидала чего-то плохого или неприятного, то со звуком его шагов неожиданно пришла уверенность, что все будет хорошо. Когда напарник аккуратно наклонился, вслед за его личным ароматом, окутавшим меня, пришло и столь долгожданное спокойствие.

Не знаю, сколько времени я проспала – пару секунд или часов, но когда снова выплыла из сладкого, сонного состояния, ощутила негу и умиротворение. Было хорошо, тихо и тепло.

Меня крепко обнимали, прижав к горячей, мерно вздымающейся груди. Мои ноги, почему-то босые, хотя я отлично помню, как обувала и зашнуровывала ботинки, сейчас переплетались с чьими-то сильными ногами.

Я уже собиралась возмутиться, вскочить и устроить скандал тому, кто так бесцеремонно со мной обращается, прижав к себе, словно огромную подушку, когда уловила аромат

Марка.

Именно его. Теплый, хвойный, такой родной. Меня сразу отпустила злость и паника, захотелось окунуться в этот запах с головой, как в омут. Совершенно идиотское, на мой взгляд, желание развернуться в кольцо рук напарника и уткнуться носом ему в шею, укутаться его теплом и полностью окружить себя его жаром.

Что я и сделала. Не знаю, что на меня нашло. Почему я решила, что это правильно и нормально? Мне кажется, я вообще в тот момент не думала и забыла о всех проблемах. Сейчас у меня была только одна забота. Мне просто до зуда в кончиках пальцев требовалось укутаться в него сильнее, словно в огромное, моё личное одеяло. Не открывая глаз, я стала выплетать свои ноги из захвата, потом приподнялась на локте и развернулась.

Практически бесшумно. Если бы Марк не спал, то наверняка бы похвалил за столь аккуратные действия «в стане пока неизвестного врага».

Я приоткрыла глаза и стала разглядывать расслабленное лицо напарника. Прямой с еле видной горбинкой нос, похоже, разок до него все же добрался кулак оппонента, полные, ярко очерченные губы, густые ресницы, сейчас плотной тенью лежащие на скулах.

Темно-каштановые пряди упали на лицо. Морщинки спрятались в уголках глаз. Еле заметные в обычное время и столь явные сейчас. Так-так, Марк Тибор, сколько же тебе

лет? Ты явно не мальчик и старше Сиора с Тирасом.

Стараясь не шуметь, я аккуратно втянула носом воздух, и меня снова накрыло лавиной. Мапочки, как же хорошо, как же правильно он пахнет! Подалась чуть вперед, почти утыкаясь носом в ворот его рубахи. Несколько пуговичек были расстегнуты, и я увидела ямку на шее. Меня словно током ударило, так сильно захотелось уткнуться в нее носом.

Р-р-р-р! Я стиснула зубы и постаралась унять пустившееся вскачь дыхание.

Что же происходит? Что за ощущения такие?!

В попытке отвлечь себя снова вернулась к разглядыванию его лица. Уставилась на подбородок, на котором уже чуть-чуть проглядывала щетина. Местные ребята предпочитали использовать магию в борьбе с волосатостью на лице, но только не мой Марк. Он предпочитал использовать нож с невероятно острым лезвием и говорил, что бриться этим тесаком должен научиться каждый уважающий себя мужчина. Мой Марк... Мой?

Взгляд неосознанно вернулся к его губам. Таким, таким! Не знаю каким, но таким манящим. Я сжала руки в кулаки, стараясь справиться с неимоверно сильным желанием потянуться и попробовать, какие же они на ощупь, какие на вкус? Я помнила тот поцелуй, которым Марк обжег меня ночью, заявившись пьяным в мою комнату. Горячий, страстный, со вкусом дорогого алкоголя и каких-то ягод. А каким он окажется сейчас? Таким же страстным? Или, может, наоборот,

нежным и ласковым? Сладким или терпким? А какие у него губы? Сухие и горячие, может, просто теплые?

Боже, откуда у меня такие мысли и желания? Почему? Неужели последняя выходка кузена до такой степени меня напугала и разочаровала, что я ищу любые способы заглушить обиду?

Я чуть приподнялась на локте и, устав бороться с собой, потянулась к нему. Зависла над губами парня, боясь сделать этот последний шаг. Замерла, не решаясь даже дышать.

– Мила, спи... – хрипло произнес напарник, не открывая глаз. – Не стоит...

– Почему? – Что за идиотский вопрос я сейчас задала? Конечно, не стоит!

– Мила, – сказал шепотом и с какой-то усталостью. – Пожалуйста, просто спи.

– Я... Я не могу... – И это было правдой. Я просто не могла с собой справиться. Сейчас мое сознание, тело и душу волновала только одна мысль – надо попробовать! Я должна знать! – Пожалуйста... позволь мне...

Марк ничего не сказал, и приняв его молчание за согласие, решила кинуться в омут с головой. Преодолела эти последние миллиметры и коснулась его губ своими. Мягкие, теплые, нежные. Такие невероятные!

Где-то чуть ниже пупка меня пронзило сильнейшим разрядом какое-то новое, незнакомое чувство. Словно в тугой комок скрутилась вся моя сущность. Марк резко сжал объ-

тия, прижимая меня к себе теснее и углубляя поцелуй. А я не стала сопротивляться. Целовался напарник потрясающе.

Я оторвалась от его губ, тяжело дыша. В голове был сумбур, мысли носились стаей диких птиц.

Марк тяжело вздохнул, закрывая глаза.

– Ну раз ты закончила нас сравнивать, Мила, то давай уже спать. Завтра вставать рано.

– П-п-почему ты так говоришь? – тихо спросила я, опустив голову ему на плечо и стараясь восстановить дыхание.

– Потому что я большой мальчик и прошу учесть это. А теперь или ты спишь, или мы продолжим. – Марк ослабил хватку, и у меня появилась возможность опуститься обратно.

– Что я тут делаю? – шепотом спросила у напарника, устраиваясь обратно в кольцо его рук.

– Ты это сейчас серьезно? – с лёгкой издёвкой откликнулся парень.

– Марк!

– Ты тут спала... – снова прошептал у меня над ухом.

– Марк, почему ты притащил меня к себе в комнату, и мы спим вместе?

– Давай завтра?

– Но... – попыталась я добиться своего.

– Мила, мы поговорим завтра утром. А сейчас или спим, или я снова нарушу свое же обещание. Поверь, очень хочется... нарушить, – вздохнув, произнес он.

Я попыталась устроиться рядом с ним на кровати и за-

жмурилась. Вся ситуация была очень странной. Все происходящее казалось просто невероятным, а ощущения и желания – совершенно правильными. Вот в этом я была уверена и сейчас готова честно признаться себе.

Мне нравился Марк. Не так, как Эллор. Без того болезненного ощущения неправильности происходящего, дикости и необузданности. Быть рядом с Эллором мне казалось жизненно необходимым, как дышать. Рядом с ним кипела кровь, затуманивался разум и я готова была плевать на все и вся. Удивительно, что я до сих пор тут. А не «там».

Рядом с Марком всегда тепло. Надежно. Хорошо. Рядом с ним я могла забыть все беды и проблемы. Просто забыть обо всем. В нем я уверена на все сто. При этом не знала о нем практически ничего. Но рядом с напарником я была уверена, что все решится, все будет хорошо. Он даже косячил как-то по-особенному. Я не могла злиться на него долго, но изводила себя мыслью о том, что я значу для напарника?

И еще знала, что предложение, сделанное им в тот день, не проявление его неземной любви. Он был практичным. Очень практичным. Продумывал все на сто шагов вперед. Значит, во мне есть ценность. Ценность для него.

При осознании этого стало и обидно, и как-то здорово. Я вздохнула и обняла его рукой. Окунулась в тепло, исходящее от напарника.

– Спи... – прошептал Марк. – Спи, Мила.

– Угу, – прошептала я и, устроившись в его объятиях, за-

снула.

Утро я встретила там же. Тепло чужого тела окутало с головой, неся спокойствие и негу. Приоткрыла глаза и поняла, что лежу, закинув на Марка одну ногу, рукой обхватив его за талию.

Подняла взгляд и улыбнулась: он лежал, опираясь спиной на подушку, в одной руке держа книгу, а второй приобнимая меня, аккуратно устроив руку на моей спине, обжигая своей горячей ладонью.

– Проснулась? – не отрывая взгляда от страниц книги, поинтересовался напарник.

– Да, – прошептала я, не меняя позы и наслаждаясь каким-то совершенно необычным для меня чувством спокойствия и удовлетворенности.

– Что ты хочешь сначала, поесть или поговорить?

– А можно без «поговорить»? – спросила с надеждой в голосе.

– Теперь нельзя. Нам нужно поговорить, – тихо и уверенно сказал Марк, отложил книгу и, откинув со лба пряди, продолжил: – Теперь это просто необходимо.

– Ну хорошо... – неуверенно протянула я и попыталась приподняться на кровати, но меня остановили:

– Полежи немного, я принесу завтрак, а потом ты расскажешь мне, что произошло и почему твоя комната похожа на... на пепелище... и еще почему ты в таком состоянии. – Марк сел ровно, чуть наклонился вперед и, практически ка-

саясь моих губ своими, остановился, словно решая что-то для себя.

– Хочешь еще немного сравнить? – хрипло прошептал он.

– Ч-что? – спросила я, совершенно шокированная его поведением.

– Ничего... – тихо ответил Марк, отвернулся и, встав с кровати, растворился в портале.

Глава 11

Посидев немного на кровати напарника, я решила, что надо сходить в душ. Надеюсь, он не будет против, если я еще раз воспользуюсь его ванной комнатой. Скинула брюки с рубашкой и отправилась освежиться.

Подставив лицо горячим струям, хватала ртом воздух, отфыркивалась от воды, попадающей в рот. Сквозь шум воды я слышала, что напарник уже вернулся и почему-то желание выходить тут же пропало. Я выключила воду, схватила приготовленное полотенце и завернулась в него. Присела на край чаши, раздумывая, как поступить дальше.

Марк точно не даст мне уйти без ответов. Что ему рассказать? Все как есть? А как есть? Я вздрогнула от легкого стука в дверь и его голоса:

– Мила, я принес завтрак, ты уже закончила?

Сижу, закусив нижнюю губу, с идиотской мыслью о том, что если так и сидеть, то все проблемы сами пройдут. А еще можно сбежать к себе в комнату. Хотя...

– Марк, а почему ты в окно влез?!

Напарник приоткрыл дверь, но остался стоять на пороге.

– А потому что портал не работает. Да и вокруг комнаты метров на пять магия не работает, пришлось через крышу спускаться. – Он пристально посмотрел на меня, сидящую на бортике ванной, и улыбнулся.

– Что? – Я смутилась.

– Ничего, так и пойдешь? Я не против...

– Марк! – возмутилась и смутилась.

– Что? Это же не я целоваться лез. – Он сделал два шага вперед и наклонился ко мне.

– Я не лезла, – буркнула, смущаясь еще сильнее. – Я нечаянно...

– М-м-м, ну да... – Он протянул руки, обхватил меня за талию и, вытащив из чаши, поставил на пол рядом. Повертел головой и, схватив висящую на специальной подставке рубашку, накинул на мои плечи.

– Форму подготавливаю чуть позже, а пока вот это накинь и пойдём. – Марк развернулся и вышел. Я как-то разочарованно проследила за его удаляющейся спиной. Ждала еще чего-то? Скинула полотенце и застегнула рубашку напарника на все пуговицы. Она была довольно большой и свободной, длиной почти до колен.

Выйдя из ванной вслед за Марком, я заметила, что на кровати уже стоят два подноса с завтраком из столовой. Забравшись на кровать, скрестила ноги и, откинув за спину влажные волосы, взялась за ложку. Парень стоял посреди комнаты и следил за мной. Я подняла на него вопросительный взгляд, указывая на второй поднос:

– А ты чего не ешь?

– Как тебя зовут? – вдруг очень серьезно спросил напарник. Я аж воздухом подавилась.

– Что?

– Как тебя зовут? Я не могу есть с человеком, чьего имени даже не знаю...

Я откашлялась и напряженно посмотрела на него. Нахмурилась. Но раз он решил подойти к делу так...

– То есть спать и целоваться с человеком, чье имя ты не знаешь, – вполне? А вот есть...

– Это разные вещи, напарник. Как тебя зовут?

– Милена. Меня зовут Милена. Родные звали Мила. Так что я все та же Мила. – Я почему-то надулась и продолжала молча есть кашу.

Марк опустил руки, которые до этого момента держал скрещенными на груди, и в два шага сократил расстояние между нами. Присев на край постели, обхватил мою руку с зажатой в ней ложкой.

– Мила, хватит дуться, это по-детски. У нас слишком серьезная ситуация. И я очень рад, что ты Мила. Мне всегда нравилось твое имя. – Он потянул руку, в которой я по-прежнему держала ложку, к себе и коснулся ее губами. – Приятно познакомиться, Мила.

Я проследила взглядом за тем, как Марк отпустил мою руку и придвинул к себе второй поднос.

– А ты? Тебя зовут Марк?

– Да, – он улыбнулся. – Марк Тибор. Ладно, это глупо, Мила. Давай начнем с самого сейчас важного. Что с твоей комнатой и твоим женихом?

– С к-каким женихом? – чуть дрогнув, переспросила я.

– Ну, с тем, что повесил на твою комнату такой блок, что Сиор, просидев все утро под дверью, опустил руки...

– М-м-м... – Я закусила губу, думая, с чего начать, и решила начать с конца. – Он разозлился, что я ушла, и... – Я снова задумалась на секунду. – Что-то там он ощущает в моих brasлетах. И, Марк, он мне не жених.

Напарник внимательно посмотрел на меня и спросил:

– А он сам в курсе, что не жених?

– Марк, он не мой жених. У него есть другая невеста – принцесса Хелена, и насколько ты должен быть в курсе последних новостей, она ожидает наследника. Этого пока никто официально не отрицал, кроме тора Хаэра... а все остальное, это... – Я тяжело вздохнула. – Не знаю, как объяснить, но все это ненормально. Понимаешь? Неправильно. Но он словно не слышит меня, да он и себя не слышит. Все случилось так давно и произошло так быстро, будто кто-то связал нас незримой нитью, но мы не можем быть рядом. И порознь нам тоже плохо. Когда мы вместе – кровь закипает. Хочется броситься в его объятия и одновременно бежать от него как можно дальше. Когда мы далеко друг от друга, накатывает тоска. Я не знаю, что чувствует Эллор, но мне страшно. Он пугает меня. То нежный, то желает разорвать на части... Я устала от этого, скорее бы уже все закончилось...

Марк отложил приборы, наклонился ко мне ближе и взял за руки, заставив бросить ложку, что я судорожно сжимала,

потянул на себя.

– Мила, что ты знаешь о высокородных и феериях? Ты вроде собиралась в библиотеку... из-за этого?

Я с удивлением наблюдала за его руками и пальцами, аккуратно массирующими мои ладони.

– Я нашла немного информации по феериям, но мало, хотя... – Пальцы Марка переместились выше, на сгиб кисти. – Хотя я... Марк!

– Что? – Он продолжал как ни в чем не бывало массаж. Это было просто невероятно приятно. – Что ты нашла по Феериям?

Я, словно загипнотизированная, следила за его руками.

– Феерии повелевают чувствами, эмоциями, они их ощущают, впитывают... ну и еще они связаны с высокородными...

– Это все?

– Д-да....

– Мила, ты Феерия?

Глава 12

– Нет, – я наконец смогла справиться с собой и попыталась выдернуть руки из захвата, но он не отпустил. – Я не Феерия, но...

– Что «но»? – тихий вкрадчивый голос напарника зачаровывал.

– Но... я думаю, что связана с ними, очень близко, я... я... – Я была крайне смущена и взволнована.

– Что, Мила? – Марк чуть наклонился вперед и заглянул в мои глаза.

– Думаю, что обладаю силой, не могу сейчас объяснить, потому что сама еще не разобралась до конца... – прошептала я так, словно в этом было что-то постыдное.

– Хорошо, – он улыбнулся, а потом резко нахмурился и поинтересовался: – И все же что случилось в комнате? Он тебя обидел?

– Что? – оказывается, я немного «зависла», разглядывая его внимательные глаза. – А... нет, ничего такого... Просто психанул, и да, что-то с магией сделал, там она теперь не работает... и переход тоже...

– А пыль? Что это? Пепел?

– Д-да, он, понимаешь, сжег все, приревновав, решил, что я это все получила от... м-м-м... поклонников...

– То есть это все, что осталось от сшитой тобой одежды? –

Непонятно, чего сейчас в голосе напарника было больше – гнева или удивления.

Я воззрилась на него.

– Откуда ты знаешь, что я шила? – выдохнула почти шепотом.

– Ми-и-ила, – протянул Марк, лукаво улыбаясь. – У тебя пальцы постоянно исколоты иглой, а лечить сама ты не умеешь и из-за такой ерунды никого не попросишь...

– Какой ты внимательный... – буркнула я себе под нос и отвернулась к окну.

– Очень внимательный, – прозвучало так близко, что, повернув голову обратно, я столкнулась практически нос к носу с напарником. Марк смотрел прямо в мои глаза.

– Прости меня, Мила, – прошептал он, опаяя мое лицо горячим дыханием.

– За что? – прошептала я в ответ.

– За это... – Он, не отпуская моих рук, качнулся вперед и коснулся моих губ.

Спустя несколько невероятно нежных минут с напарником и целой бури потрясающих эмоций, обрушившейся на нас, мы вышли из портала в коридоре женского общежития. Марк пошел сразу к двери в мою комнату, а я развернулась и направилась к Адалине.

– Ты куда? – с удивлением спросил он, ловя меня за руку и разворачивая к себе.

– Мне надо заглянуть к Аде, сказать ей о... не важно, я

сейчас...

Марк перехватил мою вторую руку и внимательно заглянул в глаза.

– Не стоит отмахиваться и скрывать что-то от меня. Это все осложняет. Доверься мне.

– Да я просто хотела сказать, что не смогу передать ее отцу несколько готовых комплектов... м-м-м одежды, что обещала ранее...

– Спасибо, – улыбнулся он и отпустил меня.

Я развернулась к двери, моля богиню, чтобы Марк не оказался сумасшедшим, обожающим все контролировать тираном. Пожалуйста, ну пожалуйста! Очень прошу!

Ада открыла дверь не сразу. Она была немного растрепана и горящими, немного безумными глазами уставилась на меня.

– Ой, Мила, ты тут! Мы тебя потеряли! Где ты была?!

Из-за ее спины появился такой же растрепанный маг и, отодвинув девушку, выглянул в коридор.

– Мелкая, у тебя все в порядке?! Мы не могли открыть дверь, и ты не появлялась...

– Все хорошо, – улыбнулась я в ответ. – Скоро на занятия, мне надо перекинуться с Адалиной парой слов, ты не будешь против?

Тут Сиор заметил напарника, возившегося с чем-то перед дверью в мою комнату, и, улыбнувшись мне во все тридцать два зуба, ответил:

– Теперь да, мелкая, я вижу, что все в порядке.

Я же после его слов закатила глаза к потолку, затем повернулась к Аде и произнесла тихо:

– Слушай, извинись перед тором Козо, у меня возникли проблемы, я не смогу в срок предоставить ему обещанные вещи. И у меня больше нет запасов ткани, но есть деньги, если ты достанешь еще материала, то я все наверстаю и, безусловно, оплачу затраты!

– Конечно, не переживай. Скажи, что тебе надо... – Девушка энергично закивала.

– Мне нужно все, Адалина... – Я опустила взгляд. – Включая нитки, кант, кружева... Все.

– Хорошо-о-о, – удивленно протянула Адалина. – Сегодня же пошлю гонца к отцу, не переживай!

– Спасибо, – кивнула я ей в ответ и направилась на этот раз в свою комнату.

Марк стоят перед дверью и хмурился. Я подошла к нему и аккуратно взялась за резную ручку, та спокойно поддалась мне и дверь открылась. В комнате так ничего и не изменилось, такой же бедлам, все покрыто почти ровным слоем пепла. Разве что напротив нас в воздухе зависло пылевое облако. Как только я сделала шаг в комнату, оно приняло форму букв, вырисовывая: “Мила, где ты?”

– Демоны, – прошептала я, – он очень зол.

Глава 13

Спустя пару часов Эллор смог взять себя в руки и прибраться. Ну как прибраться – он просто уничтожил все, что было испорчено и разбито, уже знакомым ему способом – испепелил. Потом, распахнув окно, просто развеял пыль на улице.

Ему было плохо, голова нещадно болела и от любого шума готова была взорваться миллионами осколков. А еще было стыдно и страшно. Страшно от мысли, что, пока он занимался самобичеванием из-за собственной несдержанности, Мила снова исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.